

Цзян Жо всё ещё пребывал в глубоком оцепенении, когда они вошли в «Цзинъюань» и остановились у дверей лифта.

— Эй, посмотри туда, — Линь Сяо, визажистка, которая лично спустилась встретить его, легонько толкнула Цзян Жо локтем в бок.

Цзян Жо послушно, точно марионетка, повернул голову. В стороне вип-лифтов шла пёстрая процессия: впереди вышагивал тот самый хост в окружении девиц, а следом, чуть поодаль, неторопливо двигался Си Юйфэн.

Всё та же белая рубашка, строгие брюки, пальто небрежно перекинута через руку, ладонь в кармане.

Во всей его фигуре сквозило прежнее равнодушие. Казалось, он просто забыл какую-то мелочь и вернулся за ней, а вовсе не поддался на чужие настойчивые уговоры возобновить веселье.

— Старший молодой господин семьи Си, — заговорщицки прошептала Линь Сяо, готовая поделиться свежей сплетней. — Актриса, которая играет у нас вторую женскую роль, раньше крутила с ним роман.

Цзян Жо удивлённо моргнул, медленно переваривая услышанное.

— Вторая женская?..

— Ну да, Чжоу Синъю, — закивала Линь Сяо. — Высокая такая, фигура просто отпад. Ещё в прошлом году о ней знать никто не знал, а в этом — лучшие роли сами в руки плывут, а недавно она вообще стала лицом косметики бренда W. — Линь Сяо склонилась к самому его уху и зашептала ещё тише: — Понимаешь ведь, да? Отступные при расставании.

Цзян Жо захлопал ресницами. По правде говоря, в подобных вещах он смыслил мало.

Немного подумав, он негромко спросил:

— Он... настолько ветреный?

Вообще-то Цзян Жо порывался спросить, не по мужчинам ли Си Юйфэн, но вовремя прикусил язык, чтобы не выдать столь взрывоопасную тайну. Судя по тону Си Юйфэна в их недавнем разговоре, посторонним об этом знать не полагалось.

— Да все эти богатые сынки развлекаются на полную катушку, — усмехнулась Линь Сяо. — Гуляют, пока молодые, потом женятся на той, кого выберет семья, а после свадьбы преспокойно продолжают крутить интрижки на стороне... Сама не знаю, считать ли это

ветреностью.

Раздался тихий звонок, двери лифта бесшумно разъехались, приглашая их внутрь.

Убедившись, что поблизости никого нет, Линь Сяо со спокойной душой вытянула шею, пытаясь рассмотреть происходящее в вип-проходе.

Цзян Жо невольно проследил за её взглядом, но увидел лишь удаляющийся силуэт.

— К такому мужчине, — вздохнула Линь Сяо, — многие пошли бы и просто так, даже без всякой выгоды.

Цзян Жо с этим согласиться не мог.

«Красивая оболочка — лишь мимолётное видение, а вот прочное финансовое положение — надёжный фундамент на все времена».

Он не отрицал, что при первой встрече с Си Юйфэном в его груди что-то слабо ёкнуло, но позволять себе тонуть в пустых фантазиях не собирался. Жизнь уже успела преподать ему суровые уроки.

Впрочем, лишать других права на грёзы он тоже не стал.

Когда они наконец сели за стол, Линь Сяо, устроившись рядом, продолжила сыпать сплетнями. Цзян Жо узнал, что родная мать старшего молодого господина Си умерла рано, а нынешняя хозяйка дома — бывшая кинозвезда, на которой женился старший господин Си.

Более того, эта актриса ещё до брака успела родить старшему господину Си внебрачного сына, так что второй молодой господин Си был всего на пару лет младше своего единокровного брата.

Цзян Жо увлечённо уплетал угощения, успевая при этом отправлять Ань Хэ фотографии ломящегося от яств стола. Проглотив сочную креветку, он наконец нашёл секунду, чтобы вставить слово:

— Выходит, мачеха пробила сыночку дорогу в жизнь? Значит, скоро начнётся классическая битва двух драконов за наследство?

Прямо как в исторических дорамах.

Линь Сяо покатила со смеху:

— Слушай, завязывай со своей актёрской карьерой. Шёл бы ты лучше в сценаристы!

— Договорились, сегодня же вечером сяду за сценарий. Только чур ты, сестрица Линь, поможешь мне найти инвесторов!

— Иди ты! Дай тебе волю — на шею сядешь.

— Ну, если честно, играть мне всё же нравится больше.

— Тогда рот на замок и ешь поменьше. Или хочешь завтра в кадре светить опухшей физиономией?

— Понял я, понял... Эй, сестрица Линь, только палочки мои не отбирай!

Из-за бесконечных речей режиссёра, заунывного караоке от продюсера, бесконечных тостов и пафосного разрезания торта исполнителем главной роли банкет растянулся до десяти часов вечера.

Поскольку завтра предстоял ранний съёмочный день, ключевые фигуры съёмочной группы быстро разъехались на служебных машинах. Прочей же мелкой сошке пришлось кутаться от промозглого ранневесеннего ветра у дверей «Цзиньюаня» в ожидании такси.

Погрузив в стельку пьяную Линь Сяо на заднее сиденье и поручив её заботам чуть более трезвого коллеги, Цзян Жо долго смотрел вслед уезжающей машине. Красные габаритные огни мигнули напоследок и растаяли в темноте улицы. Цзян Жо огляделся по сторонам — у входа не осталось ни души.

— Ближайшее свободное такси подъедет минут через десять, — вежливо подсказал швейцар. — Господин может подождать в холле, я позову вас, как только машина будет на месте.

Цзян Жо вернулся в тёплое здание и, сверяясь с указателями, направился к уборной. За время суматошного прощания он так и не успел вымыть руки.

Оказавшись внутри, он едва не зажмурился от блеска.

«Цзиньюань» по праву считался лучшим отелем Фэнчэна. Безупречный сервис и изысканная кухня были лишь верхушкой айсберга — даже уборная здесь поражала кричащей, почти бесстыдной роскошью. Ступая по идеально отполированному полу, Цзян Жо ловил себя на глупом опасении оставить след на этой сияющей ярмарке тщеславия.

Впрочем, решив отнестись к этому как к полезному опыту для будущих ролей, он преспокойно намылил руки, тихонько напевая себе под нос.

До этого момента день складывался просто чудесно.

Выйдя в коридор, он сквозь стеклянные двери увидел, что швейцар по-прежнему стоит на посту — значит, такси ещё не приехало. Цзян Жо решил не терять времени и немного осмотреться.

В прошлый раз, когда он влетел сюда с единственной целью — вытрясти из одного должника деньги, ему было явно не до красот интерьера. Теперь же он заметил, что убранство отеля вовсе не отдавало безвкусным шиком нуворишей. Изящные статуэтки в нишах коридоров и картины на стенах были подобраны с тонким вкусом и создавали особую, поэтичную атмосферу.

Цзян Жо, давно позабывший о покое, с удовольствием предавался созерцанию. Спектакль, сытный ужин, пара красивых лиц...

«Пожалуй, этот день действительно можно назвать прекрасным. Он заслуживает того, чтобы занять яркое место на невзрачном полотне моих двадцати двух лет».

Если бы не внезапное появление Чжан Шаоюаня.

Поднявшись по винтовой лестнице на второй этаж, Цзян Жо засмотрелся на полотно с сочными мазками краски и углубился в тихий, тупиковый коридор. Стоило ему развернуться, как он упёрся взглядом прямо в лоснящуюся, приторно улыбающуюся физиономию Чжан Шаоюаня.

— Какая неожиданная встреча... — заговорил тот первым. — Не думал столкнуться с тобой в таком месте.

Несмотря на откровенно неприязненные нотки в чужом голосе, Цзян Жо выдавил из себя дежурную улыбку:

— Какое совпадение, господин Чжан. Снова изволите выпивать?

От Чжан Шаоюаня разило спиртным. Судя по неверной, шаткой походке, выпил он изрядно. Сделав пару шагов вперёд, он окинул Цзян Жо откровенно липким, раздевающим взглядом:

— Ещё какое совпадение. А ведь я тебя долго искал, Цзян Жо.

Услышав своё имя, Цзян Жо понял: прошлый трюк больше не сработает. Его раскусили.

— Я всё разузнал. Тот парень, с которым я провёл ночь, звался Ань... как его там? В общем, ты совсем на него не похож.

Цзян Жо от неожиданности не нашёлся что ответить, а Чжан Шаоюань сально ухмыльнулся и добавил:

— Ты куда миловиднее него.

От этого сомнительного комплимента по коже Цзян Жо пробежал мороз — ощущение было такое, словно по его спине проползла холодная склизкая змея.

А дальше всё мгновенно вышло из-под контроля.

Цзян Жо никогда не был робкого десятка. За его внешней уступчивостью скрывался упрямый, колючий нрав. И уж если кто-то наступал ему на хвост, молча терпеть он не собирался.

К тому же у него ещё с прошлой встречи чесались руки проучить этого подонка.

— Как насчёт того, чтобы сегодня...

Договорить Чжан Шаоюань не успел. Стоило его руке потянуться к лицу Цзян Жо, как тот резким движением перехватил его запястье и наотмашь врезал кулаком прямо в челюсть.

Раздался глухой удар. Завыв от боли, Чжан Шаоюань рухнул на пол. С трудом повернув голову, он уставился на обидчика с дикой смесью шока и недоумения — он явно не привык к подобному отпору.

Из-за выпитого алкоголя ноги его не держали. Он попытался опереться о стену, чтобы подняться, но лишь беспомощно сполз обратно.

Цзян Жо презрительно хмыкнул. Сделав шаг вперёд, он мёртвой хваткой вцепился в воротник Чжан Шаоюаня, приподнял его обмякшее тело и занёс кулак для следующего удара.

Перепуганный до смерти богач зажмурился, вжав голову в плечи. Но секунды шли, а сокрушительный удар так и не обрушился на него.

Над его ухом раздался ледяной, процеженный сквозь зубы голос Цзян Жо:

— Это тебе за Ань Хэ. Ещё раз увижу рядом с ним — живым не уйдёшь.

Пять минут спустя Цзян Жо стоял в уборной второго этажа — ещё более роскошной и абсолютно безлюдной.

Отвернув кран до упора, он подставил ладони под мощную ледяную струю, лихорадочно

оттирая кожу, словно пытаюсь смыть ощущение прикосновения к чужой грязи.

Постепенно его движения замедлились, а затем и вовсе сошли на нет. Цзян Жо вдруг горько осознал, что сейчас один в один повторяет действия Ань Хэ в ту ночь, когда тот вернулся из «Цзиньюаня». Избитый, сломленный, Ань Хэ тогда не стал обрабатывать ссадины, не сделал ни глотка воды, а просто залез под душ и часами стоял под ледяными струями, уходя на дно собственного отчаяния.

Про такое в народе говорят без прикрас: продался, а девственность строишь.

Берёшь чужие грязные деньги, а сам пытаешься сохранить благородную мину при плохой игре.

В тишине пустого зала раздавался лишь ровный шум бегущей воды. Цзян Жо посмотрел на своё отражение в зеркале и криво усмехнулся.

«Надо же, какая ирония. Оказывается, у тебя всё ещё осталась гордость. Всё ещё цепляешься за какие-то моральные принципы».

Справившись с эмоциями, он вышел из уборной.

По расчётам, такси уже должно было подъехать. Заглянув через перила вниз, он увидел, что швейцар как раз заходит в вестибюль.

Цзян Жо ускорил шаг, но у самого края лестницы краем глаза уловил какое-то шевеление в тени. Не успел он толком рассмотреть смутный силуэт, как тот резко рванулся вперёд, и железная хватка сомкнулась на его предплечье.

Прежде чем он успел вскрикнуть, его бесцеремонно увлекли в полумрак ответвления коридора. Чья-то сильная рука обвила его шею сзади, намертво блокируя движения.

Сердце испуганной птицей забило о рёбра. Первой мыслью было, что Чжан Шаоюань очухался и привёл подмогу, но тот едва держался на ногах — вряд ли он сообразил бы так быстро перегруппироваться.

В панике Цзян Жо попытался вырваться. Он судорожно вцепился пальцами в удерживающее его предплечье. Пальцы скользнули по холодному металлу дорогих наручных часов и коснулись кожи — она была пугающе, неестественно горячей. Его пальцы невольно дрогнули.

Раздавшийся у самого его уха голос был хриплым и низким:

— Тихо. Не ори.

Цзян Жо замер, словно под гипнозом. Это тоже было интуитивным решением: он внезапно понял, что этот человек не причинит ему вреда. Не станет и не захочет.

Из глубин коридора слышался топот ног. Мимо их укрытия торопливо пронеслась стайка девиц во главе с тем самым хостом. До ушей Цзян Жо донёлся встревоженный выкрик парня: «Куда делся мой брат? Живее ищите его!» — после чего голоса наконец затихли вдали. Лишь тогда державшие его руки бессильно разжались и соскользнули с его плеч.

Сделав глубокий вдох, чтобы унять бешеный пульс, Цзян Жо обернулся. В неверном полумраке, едва разгоняемом льющим из холла светом, он разглядел прислонившегося к стене мужчину. В груди снова болезненно сжалось.

Си Юйфэн выглядел откровенно плохо. Он стоял, тяжело навалившись плечом на стену, словно без этой опоры немедленно рухнул бы на пол. Всегда безупречно уложенные волосы растрепались, несколько влажных прядей упали на лоб, подрагивая в такт его рваному, хриплому дыханию.

От него так и веяло жаром — Цзян Жо почувствовал это обжигающее дыхание на своей шее ещё мгновение назад.

Подобное состояние мало походило на обычную простуду. Скорее уж его опоили чем-то сильнодействующим.

Но даже на грани беспамятства взгляд его оставался ясным и цепким. Заметив, что Цзян Жо подошёл ближе, пытаясь разглядеть его лицо, Си Юйфэн глухо и яростно процедил:

— Проваливай.

Цзян Жо лишь скептически скривил губы.

«Надо же, какой норов у нашей птицы высокого полёта».

Впрочем, раз уж он ввязался в это дело, бросать человека на полпути было не в его правилах.

Шагнув вперёд, он решительно закинул руку Си Юйфэна себе на плечо, заставляя его опереться на себя, и спросил:

— Твой номер. На каком этаже?

Если бы кто-то заранее сказал Цзян Жо, что однажды, а именно двадцать девятого февраля, он окажется в роскошных вип-апартаментах отеля «Цзинъюань» и проведёт там ночь, он бы только рассмеялся этому безумцу в лицо.

Его прежняя жизнь была чередой бесконечных лишений: покосившиеся лачуги на окраинах, душные ночлежки на два десятка коек, продуваемые всеми ветрами пространства под мостами и даже две недели в камере предварительного заключения. Все его двадцать два года были испещрены шрамами нищеты.

Он и представить не мог, что когда-нибудь растянется на нежнейшем шёлковом белье рядом с человеком из совершенно другого, недостижимого мира.

Цзян Жо и сам толком не понял, как всё произошло. Помнил лишь, как ввалился в номер, как тащил обмякшее тело к огромной кровати и как в последний момент, испугавшись, что Си Юйфэн рухнет на пол, не успел вовремя разжать пальцы.

В следующее мгновение они оба повалились на постель. Си Юйфэн навис над ним сверху, уперевшись руками по обе стороны от его головы. Его прерывистое обжигающее дыхание, слегка отдающее алкоголем, опаляло лицо Цзян Жо, вводя того в странное оцепенение.

Сложно было описать то, что он сейчас чувствовал. Здесь мешалось и злорадное торжество при виде недостижимого божества, низвергнутого в пучину плотской слабости, и какая-то глупая, необъяснимая жалость.

Оказывается, перед животной страстью все равны. Самый холодный, неприступный человек под действием яда превращается в раба собственных тёмных желаний — нетерпеливого и жадного до чужого тепла.

Цзян Жо заворожённо наблюдал, как остатки разума в глазах Си Юйфэна уступают место затапливающему сознание безумию. Жар распространялся по его телу подобно лесному пожару.

А вместе с ним пробуждалась долго сдерживаемая, первобытная ярость.

Си Юйфэн раздражённо нахмурился, его голос прозвучал глухо и угрожающе:

— На что ты уставился?

Вспомнив, каким высокомерным взглядом этот человек одарил его при первой встрече, Цзян Жо вызывающе вскинул бровь и с явной усмешкой ответил:

— Да так, любуюсь редким зрелищем.

Си Юйфэн судорожно сжал челюсти, из последних сил удерживая рвущееся наружу безумие. На его шее и подбородке вздулись тугие вены.

— Насмотрелся? — Его голос сорвался на совсем низкий, утробный хрип.

Цзян Жо качнул головой:

— Ещё нет.

Напряжение в воздухе сгустилось настолько, что казалось осязаемым физически — тяжёлое, давящее, оно исходило от каждого движения и взгляда Си Юйфэна.

Но Цзян Жо не был робкого десятка. С трудом сглотнув и заставив бешено колотящееся сердце немного успокоиться, он потянулся вверх. Приблизившись к самому уху мужчины, он намеренно медленно выдохнул:

— Хочу до конца убедиться, действительно ли тебе нравятся мужчины.

Это было чистой воды безумием, сиюминутным капризом. Цзян Жо прекрасно понимал, что затеял опасную игру с хищником и вряд ли выйдет из неё невредимым.

Вся его прошлая жизнь напоминала унылый чёрно-белый набросок — беспросветная, выжженная пустыня. Пускай его считают сумасшедшим или больным, но сейчас, поддавшись этому безумию, он чертовски сильно хотел нарисовать на этом блёклом холсте яркий, пугающий и греховный мазок.

«Терять мне всё равно нечего. Какая разница?»

Оказавшись так близко, он перестал чувствовать резкий запах алкоголя — теперь до его обоняния доносился лишь чистый, благородный аромат хвои и морозного ветра, исходивший от кожи Си Юйфэна. Цзян Жо поймал себя на нелепой мысли: как в одном человеке могут уживаться холод ветра и чистота снега? Он здесь, совсем рядом, но между ними по-прежнему лежит непреодолимая пропасть.

Впрочем, его минутная задумчивость была истолкована Си Юйфэном как полное пренебрежение.

Не дав Цзян Жо опомниться, Си Юйфэн навис над ним грозовой тучей, и его обжигающе холодные губы смяли его собственные в яростном, безудержном поцелуе.